

ДУХОВНА КУЛЬТУРА УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 130.2+398.21 (477)

Н.Б. ГОДЗЬ, канд. филос. наук, доц., НТУ «ХПИ»

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ДОСТОВЕРНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ И АНАЛИЗЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ СКАЗОК

У статті авторкою пропонується розглянути питання наукових методів і принципів достовірності, які необхідні для проведення дослідження фольклорних матеріалів (на прикладі аналізу міфологічного образу повітрулі). В даному випадку особлива увага приділяється проблемі проведення чітких відповідностей і перевірок, а також і самих результатів дослідження, оскільки недостовірна інформація викривляє поле дослідницької діяльності та має схильність до збільшення дії на подальші дослідження і впливу на створення та існування хибної інформації та простору, що нею породжена.

В статье автором предлагается рассмотреть вопросы научных методов и принципов достоверности, как необходимые для проведения исследования фольклорных материалов (на примере анализа мифологического образа повитрули). В данном случае особое внимание уделяется проблеме проведения четких соответствий и проверок, а также самих результатов исследования, поскольку недостоверная информация искажает поле исследовательской деятельности и имеет склонность к увеличению действия на дальнейшие исследования и влияния на создание и существование ложной информации, и простоту, порожденную ею.

Тема, которой посвящено данное исследование, возникла у автора несколько лет назад. Но от идеи до ее реализации в текстовом варианте потребовалось некоторое время. Первотолчком послужило приобретение книги Валерия Войтовича «Українська міфологія». Сам труд, безусловно, интересный и кропотливый, собран автором на основании большого количества источников и заслуживает в целом позитивной оценки, если бы не некоторые вопросы, возникающие по ходу работы с данной книгой.

Во-первых, учитывая собственные исследования, связанные с культурными стереотипами, обратим внимание на тот факт, что несмотря на единое этническое целое и все внутренние механизмы, способствующие механизмам объединения носителей этнической культуры даже внутри этого

цельного массива присутствуют внутренние отличия. Причины возникновения этого разнообразия лежат в наличии массы условий, способствующих их возникновению и поддержанию (например, географические особенности регионов, межэтнические контакты, связанные с этим; ремесла и способ земледелия и животноводства; исторически сложившееся право наследования – в частности земли, способ заработков и т.п.), все это выражается в быту, в орудиях труда и естественно не проходит мимо духовной сферы – воплощаясь в текстах песен, сказок, пословиц, игр. В работе В. Войтовича на наш взгляд ретроспективно дан не полный вариант всех представлений. То, на чем останавливался автор статьи, больше представляет специфику западноукраинской мифологии, хотя даже этот термин условен, так как уместно было бы даже в таком случае говорить о регионах. Слобожанщина и районы центральной Украины имеют собственную специфику. Подчеркну, что автором данной статьи ранее в исследованиях было предложено анализировать культурные стереотипы и с гендерных позиций. При этом было сделано наблюдение о разных доминантах в культурных ауто – стереотипах – западноукраинские варианты народных сказок представляют агрессивный мужской дискурс со специфическим проявлением в сюжете сказок, чего не наблюдается в текстах, записанных в других регионах Украины. В гендерных стереотипах западноукраинские народные сказки проявляют больше сходства с французскими текстами народных сказок и отчасти с немецкими народными сказками.

Во-вторых, что собственно и особо заинтересовало автора этой статьи – это материал в книге Валерия Войтовича «Українська міфологія», посвященная анализу образа мифической «Повитрули» [см. 1, с. 377]. Ссылаясь на работы С. Пушика и О. Борьяка, Войтович пишет, что синонимами мифологического образа повитрули есть «повія, вітрениця, чортова дівка, мавка, нявка, лісниця, бісиця» [см. там же], что само собой уже является сомнительным, по крайней мере для тех, кто читал тексты народных сказок, собранных П.В. Линтуром [см. 2-3]. Как можно себе позволить с такой легкостью подвести под перечисление целый ряд мало или практически не совмещающихся понятий? Как сам П.В. Линтур, так и народные сказочники, в частности Ю. Ревть, А. Калина из с. Горинчево Хустского района в своих сказках повитрулю описывали как молодую и красивую девушку, у которой могли быть и сестры. По своей сказочной роли – это положительный герой. В традициях пропповского анализа текстов сказок можно с уверенностью сказать, что повитруля сродни дарительнице, ей часто подобны героини – невесты в русских народных сказках – при полной неспособности жениха что-либо сделать именно они говорят сакральную фразу русских народных сказок «утро вечера мудренее» и выполняют всю работу и все мифические испытания за суженого. При этом неподтвержденными в подобных исследованиях и не встречаемыми среди литературы и в этой связи в некоторой мере сомнительными звучит легенда, приведенная В. Войтовичем в рубрике про повитрулю как про мифическое и

жестокое по отношению к молодым парням существо, целью которого служит стремление уничтожить «христианскую душу». Исходя из анализа текстов, ранее собранных и обработанных специалистами-фольклористами, литераторами, не менее загадочным является пересказ легенды в статье В. Войтовича про «Деда», который «зловив повітрулю, надів її на рожон, над ватрою спік, з'їв і попросив тютюну» [см. 1, с. 377]. Таким образом, можно написать все, что угодно, но напомним, что научная достоверность исчезает там, где дается однобокая информация, или информация, основанная на мало проверенных фактах. Эта статья, противоречащая естественной и реальной картине существующих текстов сказок, и соответствующих фактов которые подтверждены не одним десятком исследователей, приводит к подмене героев и трансформации соответствующего мифологического знания, порождая собой новые мифы, но уже не как соответствующее знание и архаическую информацию, а как второй вид интерпретации термина «миф» – как заведомо ложное, искаженное или недостоверное, неполное знание. Да, действительно, у повитрули (героини, подобные которой встречаются и в чешских народных сказках, и в немецких) мать старая и коварная ведьма с явно выраженными чертами и характеристиками мифического характера, соответствующего своему образу. В сюжетику сказки могут быть введены и оба родителя, и опять-таки сестры (нейтральные героини). Таким образом, становится ясным наше недоумение по поводу столь смелой трактовки символики мифологического характера героини-повитрули.

В текстах западноукраинских сказок образ повитрули встречается, пусть и опосредовано, например в сказке про «Самородную девушку» [2, с. 5-11], которая была записана П.В. Линтуром от Ю.И. Ревтя, а также в тексте народной сказки «Жена-повітруля» которая была записана П.В. Линтуром в селе Горинчево, Хустского района, от А.С. Калина [3, с. 332-336], (впервые опубликована в сборнике «Закарпатские сказки Андрея Калина» в Ужгороде в 1955 году а переведена на русский язык Г. Игнатовичем и К. Черкашиным) [см.3, с. 377-378]. В обоих случаях это позитивный образ молодой девушки, на мифическую характеристику которой указывает ее либо мать-«босорканя» (ведьма), либо ее заколдованность и зависимость от одежды, которая превращает ее в птицу. Это образ прекрасной девушки, мечты молодого юноши, которая репрезентирует собой образ верной и милосердной будущей жены героя. Здесь на наш взгляд, как нельзя кстати следует вспомнить рассуждения Умберто Эко относительно психологии и гносеологии эстетического восприятия, когда он указывает на факт того, что «Проблема эстетического восприятия была двойственной. Прекрасный предмет требует, чтобы его воспринимали как прекрасный. С другой стороны, произведение искусства изготовлялось в расчете на эстетическое восприятие, оно предполагало определенную субъективность потенциального зрителя» [8, с. 142]

Сноски на тексты сказок про повитрулю мы также можем найти в Интернете. Как правило, набор текстов ограничен – чаще всего это сказка «Вівчар і повітруля», но очень много ссылок на одну и ту же статью, которую

опубликовал В. Войтович. Яркий пример распространения соответствующей информации, которая не проверена. Этот материал продолжает искажать существующий сказочный образ и формировать не только размытый образ в сознании подрастающего поколения, но и соединять в некий искусственный гиперобраз, по всей видимости, несколько архетипических мифологических форм. Тем не менее, даже в электронных ресурсах мы находим массу ссылок в которых, к счастью чаще идет проверенная, традиционная информация про поветруль и их характеристики, сами тексты сказок, что увы, не защищает от функционирования в Сети и все той же слово в слово статьи из сборника В. Войтовича [см. 4-7].

Если обратиться к современному анализу данного образа, то, например, на сайте Википедии поветрулю описывают как *национальный украинский позитивный женский персонаж* и предлагают ассоциировать со стихией ветра, объявляя ее дочерью горных ветров (здесь обыгрывается само слово «Ветер»-«Повитруля»). Описывается как легкая, красивая. Типичной характеристикой ее образа при этом указывается возможность носить крылья и убранный в цветы с головы до пят (что касается цветов – то, например, автор этих строчек, еще ни разу не встречал в текстах такой информации, зато «крылатость» зачастую в текстах указывается либо через непосредственную способность превращаться в птицу, либо через ношение особой волшебной одежды – вот именно она и превращает повитрулю в птицу). В статье Википедии помимо вышеуказанного также авторами приводится информация о способности красавицы свободно превращаться из молодой в старую и наоборот, что также не было обнаружено в текстах, которые до этого изучал автор. Превращения – да, но в птиц, строения и т.п. (когда убегает героиня с женихом от родителей или от матери-«Босоркани»). Что еще позитивно может быть оценено в статье Википедии, это акцентирование на специфическом, региональном и аутентичном в характеристике образа повитрули, а именно то, что этот мифологический персонаж типичен исключительно для Карпатского региона. Повитруля авторами статьи из этого сайта правильно относится к группе нижней демонологии (при этом приводятся и другие мифологические образы этого уровня – русалки, мавки). При этом справедливо делается вывод о том, что именно в силу этой градации повитруля, несмотря на христианизацию нашей культуры, в отличие от группы верхних богов дошла до нас практически в неизменном виде [см. 5]. От себя отметим, что повитруля, в чем-то отдаленно сродни нимфам и nereидам, ореадам, напеям, дриадам и подобным мифическим героям древнегреческой мифологии, тем мифологическим существам, которые обитали в реках, ручьях, озерах, деревьях. Подчеркнем, что в данном случае мы только отмечаем отдаленное сходство, то есть, вероятно возможность выведения подобной аналогии, поскольку сказка, как это справедливо замечали исследователи древнегреческой культуры, это всегда видоизмененный миф, который утратил часть своей силы и информации, но при этом сохранил способность давать новую жизнь старым героям и событиям. Именно данный уровень анализа информации позволяет

рассматривать повитруль с русалками, но это на наш взгляд абсолютно разные мифологические существа по своему происхождению, характеристикам и характеру, и это снова заставляет не соглашаться с доводами статьи в книге В. Войтовича [см. 1, с. 377].

Естественно, что образ повитрули частично пластично видоизменяется таким примером может служить творчество поэта В. Пачовского, который в своих работах «Похід на Царгород» в журнале «Дзвони» в 1934 г. и в других своих произведениях хоть и описывает повитрулю как один из подвидов русалок, но в то же время это также позитивный, светлый и творческий образ, по В. Пачовскому – Повитруля – это Муза, которая несет мужчине вдохновение [см. 5].

Как отмечал Умберто Эко «Предметы, созданные искусством, не воплощают новый порядок, но остаются в границах своей сущности...» [8, с. 198]. Таким образом, еще раз подтверждается необходимость понимания, что любая теория состоит из определенных структурных компонентов, а именно в первую очередь принципов достоверности. Принцип сам по себе является условием интерпретации предположений, это глобальная основа для истолкования содержания любой научной информации. Не соблюдая принципы достоверности, подходя к исследуемой проблематике односторонне, поверхностно и неполно мы смещаем концептуальные понятия истины, замещаем полюс ценности либо произвольно начинаем заниматься интерпретацией ценностей. Ценности людей, запечатленные в форме архаического сознания через мифы, сказки, легенды требуют аккуратного обращения. Работая с данной сферой необходимо призывать весь научный багаж знаний, поскольку неправильные, недостаточные, искаженные или прерванные исследования оказывают колоссальное негативное воздействие не только на научные исследования, но и опосредовано, вызывают аномии, либо искажение определенных участков мировоззрения у носителей и реципиентов. Область народных сказок и легенд - не территория вольного воздействия, здесь также необходимо соблюдать всю степень ответственности и научной достоверности.

Список литературы: 1. *Войтович Валерій* Українська міфологія [текст] / В. Войтович – Вид. 2-е, стереотип. – К.:Либідь, 2005. – 664 с., С. 377; іл. – ISBN 966-06-0363-0. 2. *Казки одного села*. Запис тестів, післямова та примітки П.В. Лінтура. [текст] / Упоряди. Ю.Д.Турияниці. – Ужгород: Карпати, 1979. – 368 с. 3. *Сказки верховины*. [текст] // составитель И.М. Чендей – Ужгород: Карпаты, 1976. – 383 с. 4. Электронный доступ к ссылке «Поветруля» – file:///lokalnost/Д:/повітруля/повітруля%201-%20яндекс_%20... 5. Электронный доступ к ссылке <file:///lokalnost/Д:/повітруля/повітруля%20-%20Вікіпедія.htm> 6. Электронный доступ к ссылке сказки «Вівчар и повітруля» www.ukrcenter.com/library/read.asp 7. Электронный доступ к ссылке www.fulbright.org.ua/page.php. 8. *Эко Умберто* Эволюция средневековой эстетики [текст] / У.Эко // Пер. с ит. Ю. Ильина; пер. с лат. А. Струковой. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 288 с.: ил., ISBN 5-352-00601-8.

Поступила в редколлегию 30.07.2010.